

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА И РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ INCLUSIVE ENVIRONMENT AND REHABILITATION PRACTICES

УДК 316.4

DOI 10.18413/2949-267X-2025-4-2-0-3

Жизненные стратегии молодых инвалидов

¹ Ковальчук О. В. ,

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: kovalchuk@bsuedu.ru

Аннотация. Представленное исследование посвящено изучению жизненных стратегий молодежи с инвалидностью, рассматриваемых в контексте их социальной адаптации и интеграции в российское общество. Анализ данных выявил специфические жизненные стратегии, которые проявляются в нескольких ключевых областях. В сфере финансов это выражается в выработке уникальных методов управления бюджетом. Профессиональные и образовательные траектории отличаются амбициозностью и выраженной готовностью к освоению новых компетенций. Семейные модели часто бросают вызов классическим канонам, демонстрируя запрос на свободные форматы отношений и более индивидуализированный подход к детям. При этом сквозной темой, пронизывающей все сферы, является процесс самореализации, воспринимаемый большинством опрошенных молодых людей с инвалидностью как центральный элемент их жизненной программы. В результате проведенного исследования обозначились направления для дальнейших научных поисков, касающихся вопросов социальной динамики молодежи с инвалидностью, выявления препятствий на пути к эффективному функционированию на рынке труда и в образовании, а также разработки инновационного инструментария поддержки молодых людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: молодые инвалиды; молодежь; жизненные стратегии; жизненные планы; региональная молодежь; социальная уязвимость.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Государственного задания FZWG2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023-2025 г.

Для цитирования: Ковальчук, О.В. Жизненные стратегии молодых инвалидов / О.В. Ковальчук // Научные результаты в социальной работе. – 2025. – Т. 4, № 2. – С. 65–75. DOI: 10.18413/2949-267X-2025-4-2-0-3

Life Strategies of Young People with Disabilities

¹ Olga V. Kovalchuk ,

¹ Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia

E-mail: kovalchuk@bsuedu.ru

Abstract. The study focuses on the life strategies of young people with disabilities and their social adaptation and integration into Russian society. Data analysis revealed specific strategies in several areas. In finance, young people develop unique budget management techniques. They are ambitious and strive to acquire new skills in their professional and educational trajectories. Family models challenge traditional norms and emphasize flexible relationships and personalized approaches to children. Self-realization is a central element in the lives of youngest people with disabilities. As a result of the study, several directions for future research were identified. These include the social dynamics of young people with disabilities,

obstacles to their effective functioning in the labor market and education, and the development of innovative tools to support them.

Keywords: young disabled people; youth; life strategies; life plans; regional youth; social vulnerability.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the State Task FZWG2023-0016, the topic “Life strategies of youth in the context of the geopolitical transformation of the Russian space”, 2023-2025.

For citation: Kovalchuk, O.V. (2025), Life Strategies of Young People with Disabilities, *Research results in social work*, Vol. 4, No. 2, pp. 65–75. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2025-4-2-0-3

Введение

В структуре современного общества выделяется социальная группа молодых людей с инвалидностью, которые вследствие объективных жизненных обстоятельств и социальных барьеров находятся в зоне повышенного риска. Несмотря на существующие и развивающиеся меры государственной и общественной поддержки, молодые инвалиды остаются особенно уязвимыми как в условиях общих, так и специфических рисков – ограниченного доступа к образованию, рынку труда, здравоохранению и социальным услугам. Возрастная специфика усиливает проблемность их положения: молодежный этап жизненного самоопределения сочетается с необходимостью преодолеть дополнительные физические, коммуникативные и институциональные препятствия, что делает траектории развития этих молодых людей более нестабильными и менее предсказуемыми.

В условиях общественной трансформации – усиления социального неравенства, фрагментации институтов социализации и роста рискогенности социальной среды – изучение молодых инвалидов приобретает особую значимость. Социально-экономическая нестабильность, маргинализация и ограниченный доступ к легитимным каналам социальной мобильности (образованию, занятости, цифровым ресурсам и профессиональным сетям) формируют устойчивые зоны уязвимости. Это не только препятствует полноценному индивидуальному развитию молодых людей с инвалидностью, но и создает долгосрочные вызовы для социальной сплочённости и экономической эффективности общества в целом.

Актуальность исследования жизненных стратегий молодых инвалидов дополнительно обусловлена трансформацией факторов неравенства: цифровизацией, растущей ролью искусственного интеллекта, изменением структуры занятости и ценностных ориентаций. Для молодых инвалидов эти процессы могут одновременно открывать новые возможности (ассистивные технологии, дистанционное образование и занятость) и усиливать риски исключения при отсутствии доступной инфраструктуры, адаптивных политик и навыков. Анализ специфики положения молодых инвалидов позволяет выявить механизмы воспроизводства социальной эксклюзии и обосновать адресные меры поддержки, направленные на снижение депривации и предотвращение дезинтеграционных процессов.

В 2021 году ВЦИОМ совместно с Всероссийским обществом инвалидов провел исследование о положении инвалидов, согласно которому большинство наших сограждан (69%) полагают, что в настоящее время государство уделяет недостаточно или слишком мало внимания проблемам инвалидов [Исследование ВЦИОМ: <http://>]. В связи с этим существует потребность системного изучения жизненного пространства и перспектив групп молодежи с высокими реальными и потенциальными жизненными рисками, к которым относятся молодые инвалиды.

Актуальной проблемой современной науки и социальной практики является затруднённая реализация жизненных стратегий молодыми людьми с инвалидностью. Данный возрастной период характеризуется переходом к самостоятельному статусу, интенсификацией процессов идентификации и формированием устойчивых социальных

ролей, что в условиях наличия инвалидности усложняет траектории социального становления и профессиональной интеграции. Исследование жизненных стратегий этой группы позволяет идентифицировать механизмы, обуславливающие социальную изоляцию и ограниченную мобильность, а также определить факторы, способствующие успешной адаптации.

В этой связи важно подчеркнуть, что, к сожалению, в статистике не выделяется отдельно такая социальная группа «молодые инвалиды». Согласно официальным данным Росстата, к началу 2025 года в России состояли на учёте 11,1 млн человек с инвалидностью, что составляет примерно 7,6% от общего населения страны. Из них детей-инвалидов числится 779 тыс., или 2,6% от общей численности несовершеннолетних. Среди взрослых инвалидов: I группа составляет около 11%, II группа составляет порядка 40%, III группа около 42% [Демоскоп: <http://>]. По состоянию на конец 2024 года, в Белгородской области проживало 180 969 человек с ограниченными возможностями здоровья, что меньше на 33,6 тыс. человек по сравнению с 2015 годом (около 15,6% снижения). Однако отмечается значительный рост детской инвалидности: детей-инвалидов: 6 434 ребенка, что почти вдвое больше, чем десять лет назад (+1 037 человек) [Открытый Белгород: <http://>].

Исследование ключевых аспектов жизненных стратегий молодых инвалидов служит инструментом выявления их потребностей и обеспечивает научно-обоснованную базу для разработки адресных мер. Только интегрированный подход, включающий мониторинг, планирование и механизмы обратной связи с самими молодыми людьми способен минимизировать риски и повысить эффективность социальных инвестиций.

Материалы и методы исследования

Российские исследователи последовательно занимаются изучением жизненных стратегий молодёжи [Зубок, Чупров 2020]. В работе Ю.М. Резника и Е.А. Смирнова представлены и систематизированы наиболее распространённые типы жизненных стратегий молодёжи [Резник, Смирнов 2002]. Жизненные стратегии молодежи изучаются достаточно широко, но не системно. Наиболее актуально и востребовано исследование трудовых, карьерных и профессиональных стратегий, в том числе и для молодежи с инвалидностью [Бочаров 2020; Казенов 2019; Шаповалова и др. 2023; Ковальчук 2023].

Исследования социальных стратегий детей и молодёжи с инвалидностью чаще всего реализуются в рамках концепции инклюзии, что отражено в работах современных отечественных авторов [Боровиков 2022; Деточенко 2021; Зайцев 2019; Склярова 2020]. Для данного исследования особенно актуальны эмпирические и теоретические наработки последних лет, в частности исследования Е.Ю. Ключко [Ключко 2016], в котором анализируют специфику социализации, преодоления барьеров и формирование адаптивных стратегий у детей и молодых людей с инвалидностью.

В целях изучения жизненных стратегий молодых инвалидов в 2024 году Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета было проведено социологическое исследование «Жизненные стратегии молодых инвалидов» в общем цикле изучения социальных стратегий молодежи региона. Характеристики выборки представлены на рисунках 1-4.

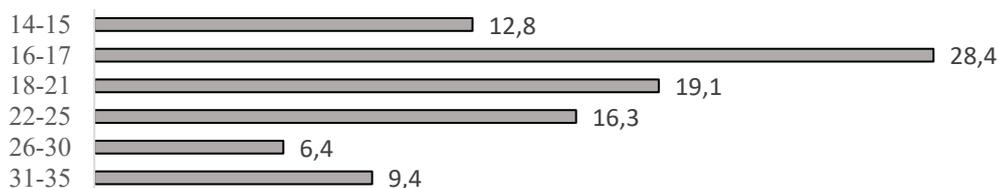

Рисунок 1. Возраст респондентов
Figure 1. Age of the respondents

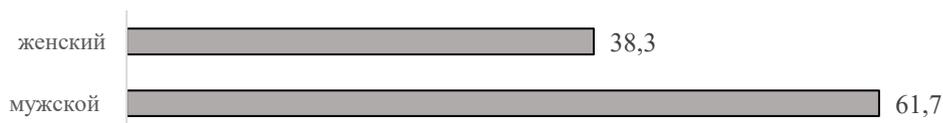

Рисунок 2. Пол респондентов
Figure 2. Gender of respondents

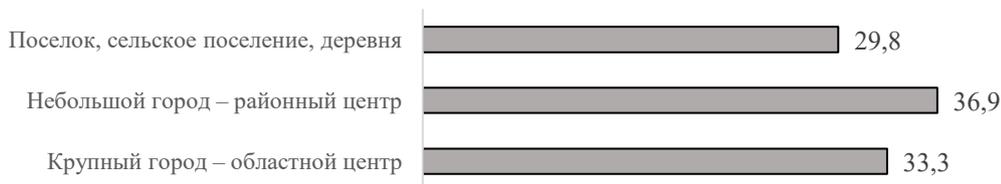

Рисунок 3. Место проживания респондентов
Figure 3. Respondents' place of residence

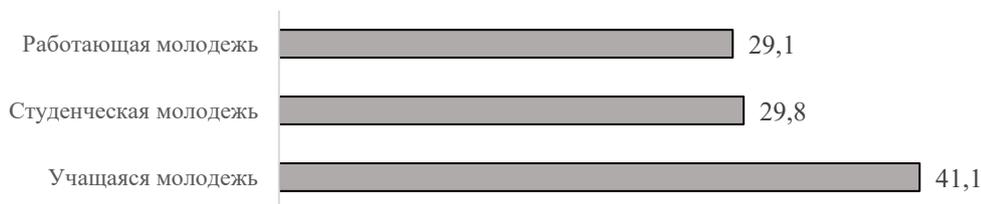

Рисунок 4. Распределение респондентов по группам занятости
Figure 4. Distribution of respondents by employment group

Исследование проводилось методом массового онлайн опроса (N=243), ошибка выборки составила 2,74%, исследование было репрезентативно.

Научные результаты и дискуссия

Исследовательская модель основывается на множественности жизненных стратегий, выделяя несколько ключевых направлений, соответствующих сферам жизнедеятельности молодежи: экономические, карьерные, семейные, образовательные, самореализационные и коммуникативные стратегии.

Исследование показало, что экономические стратегии характеризуются особым типом поведения, определяющимся как гедонический, возникающий вследствие сложных обстоятельств существования молодых людей с ограниченными возможностями. Данный паттерн поведения проявляется в стремлении максимизировать краткосрочное удовлетворение потребностей, компенсируя тем самым неблагоприятные условия повседневной жизни (Рис. 5, 6).

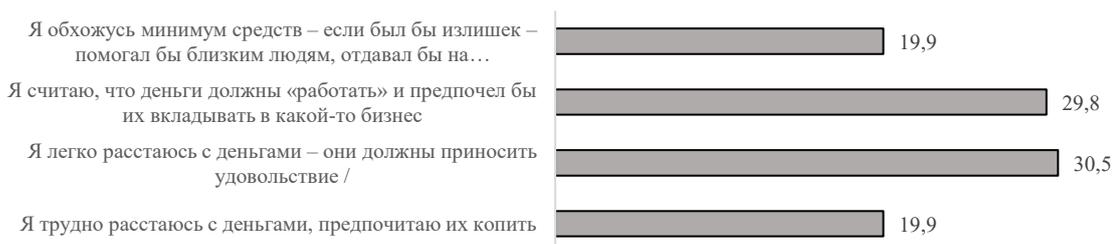

Рисунок 5. Экономические стратегии молодых инвалидов. Социальные диспозиции
Figure 5. Economic strategies of young disabled people. Social dispositions

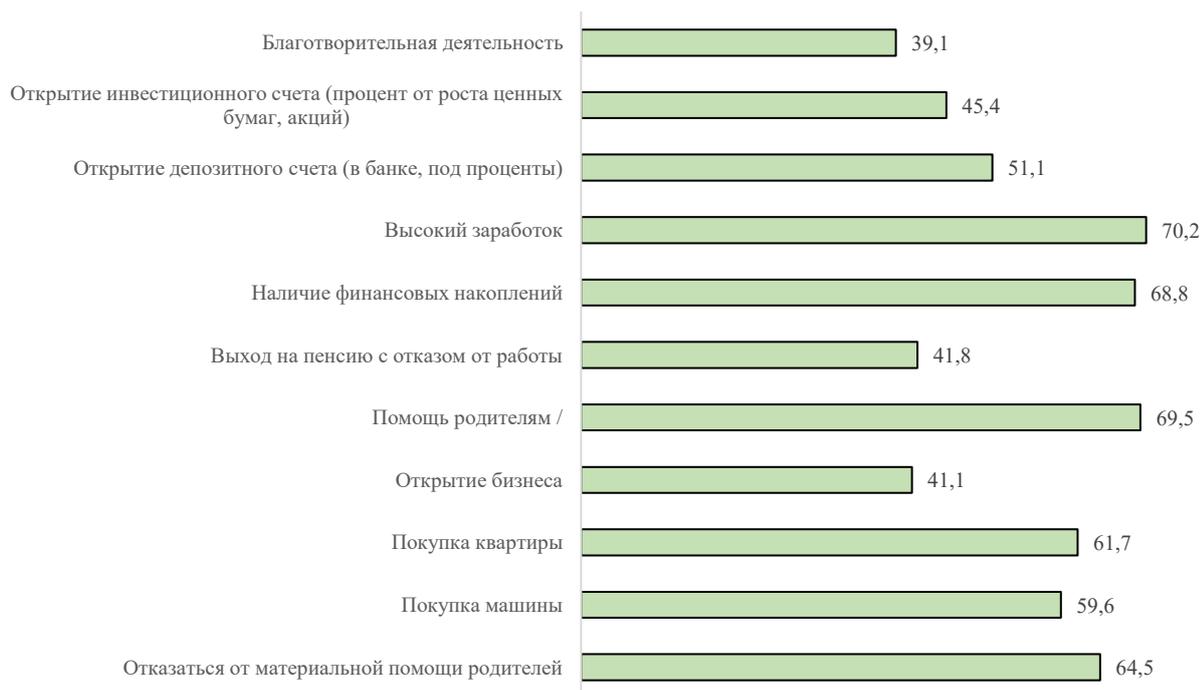

Рисунок 6. Экономические стратегии молодых инвалидов. Жизненные стратегии
Figure 6. Economic strategies of young disabled people. Life strategies

Проведенный анализ карьерных ориентаций (рис. 7, 8) позволяет выделить в качестве доминирующей тенденции осознанное стремление молодых людей с инвалидностью к профессиональному росту. Установленный факт свидетельствует о значительном потенциале трудовой мотивации в данной группе, что, в свою очередь, указывает на социальный запрос к формированию доступных каналов карьерного развития и поддерживающей инфраструктуры занятости. Обнаруженная закономерность находит свое подтверждение в сфере образования, где у респондентов фиксируется стратегия, направленная на постоянное обновление знаний и навыков (рис. 9, 10). Синергетический эффект от совмещения образовательных программ и механизмов содействия занятости является необходимым условием для достижения ими полноценной профессиональной реализации.

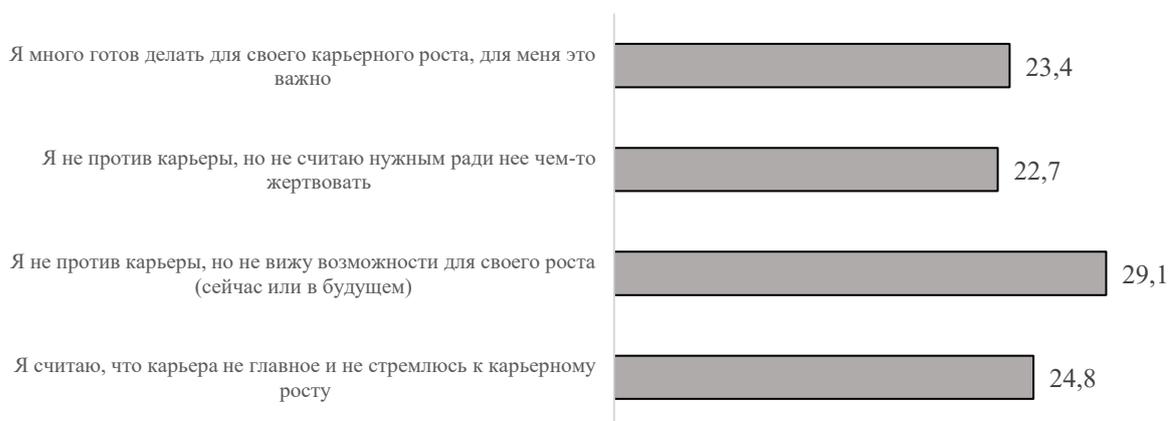

Рисунок 7. Карьерные стратегии молодых инвалидов. Социальные диспозиции
Figure 7. Career strategies of young disabled people. Social dispositions

Рисунок 8. Карьерные стратегии молодых инвалидов. Жизненные стратегии
Figure 8. Career strategies of young disabled people. Life strategies

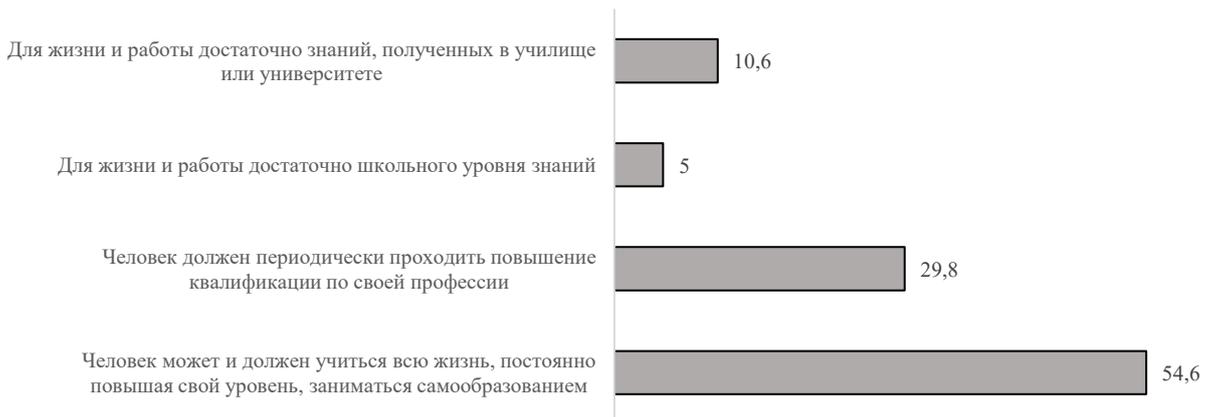

Рисунок 9. Образовательные стратегии молодых инвалидов. Социальные диспозиции
Figure 9. Educational strategies for young disabled people. Social dispositions

Рисунок 10. Образовательные стратегии молодых инвалидов. Жизненные стратегии
Figure 10. Educational strategies of young disabled people. Life strategies

Семейные стратегии молодёжи с инвалидностью характеризуются либеральным отношением к традиционным семейным ценностям, что отражает ограниченную готовность следовать классическим матримониальным моделям; одновременно их жизненные планы частично компенсируют эту склонность. Матримониальные установки показывают, что брак и рождение ребёнка рассматриваются как важный жизненный этап, в то время как ориентация на двух и более детей не является для этой группы обязательной. Молодые люди с инвалидностью открыты к институту семьи и родительству, но предпочитают более гибкие, нестрогие семейные модели и не ориентируются на большую численность семьи. Политика и социальная поддержка должны учитывать этот профиль – фокусироваться на обеспечении условий для самостоятельного создания семьи и родительства (доступное жилище, поддержка родителей-работников, медицинские и психологические услуги), а не на поощрении «традиционной» многодетности (Рис. 11, 12).

Рисунок 11. Семейные стратегии молодых инвалидов. Социальные диспозиции
Figure 11. Family strategies of young disabled people. Social dispositions

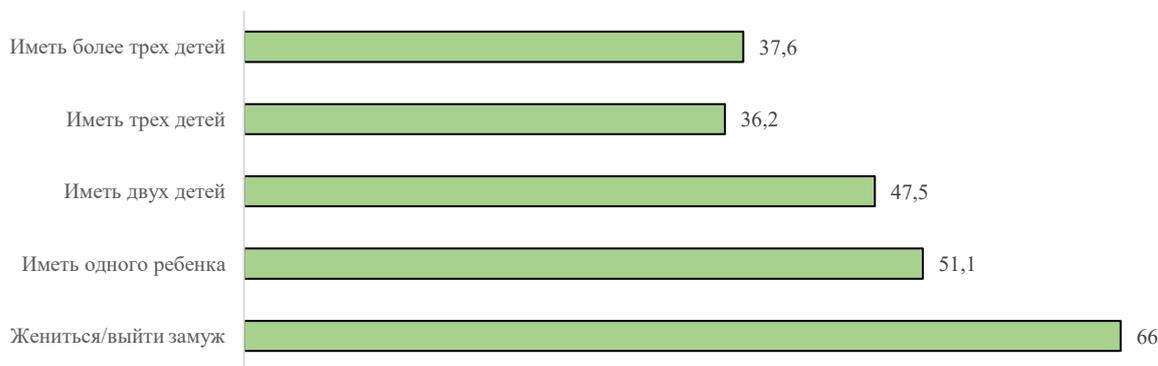

Рисунок 12. Семейные стратегии молодых инвалидов. Жизненные стратегии
Figure 12. Family strategies of young disabled people. Life strategies

Анализ самореализующихся стратегий среди молодых людей с инвалидностью выявил значительную значимость процессов самореализации, степень которой эквивалентна показателям, характерным для экономических, профессиональных, образовательных и семейных направлений развития. Данный факт свидетельствует о важности комплексных подходов к поддержке реализации потенциала данной категории населения, направленных на формирование условий, способствующих полноценной социальной интеграции и раскрытию индивидуальных возможностей (Рис. 13, 14).

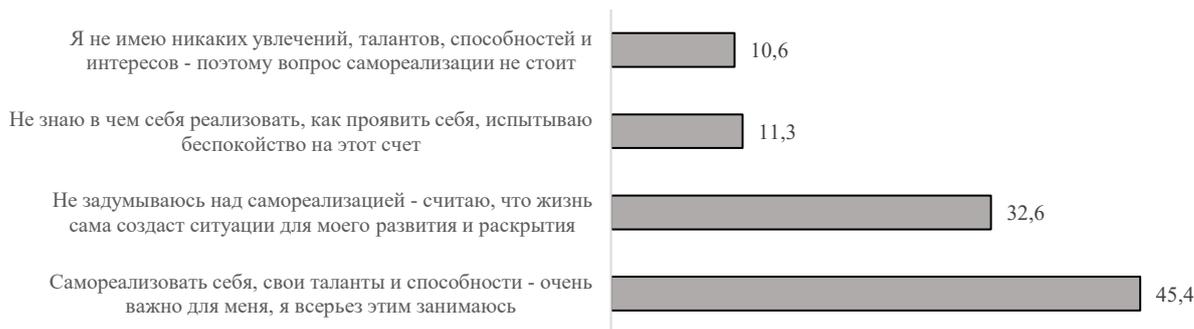

Рисунок 13. Самореализационные стратегии молодых инвалидов. Социальные диспозиции
Figure 13. Self-realization strategies of young disabled people. Social dispositions

Рисунок 14. Самореализационные стратегии молодых инвалидов. Жизненные стратегии
Figure 14. Self-realization strategies of young disabled people. Life strategies

Результаты исследования демонстрируют, что молодежь с инвалидностью представляет собой достаточно коммуникативно активную социальную группу, характеризующую преимущественно экстравертированным поведенческим паттерном (Рис. 15, 16). Это подтверждает необходимость разработки специализированных социальных инициатив и мероприятий, ориентированных на поддержку и развитие эффективных межличностных взаимодействий внутри указанной группы, обеспечивая тем самым полноценную интеграцию её представителей в социум.

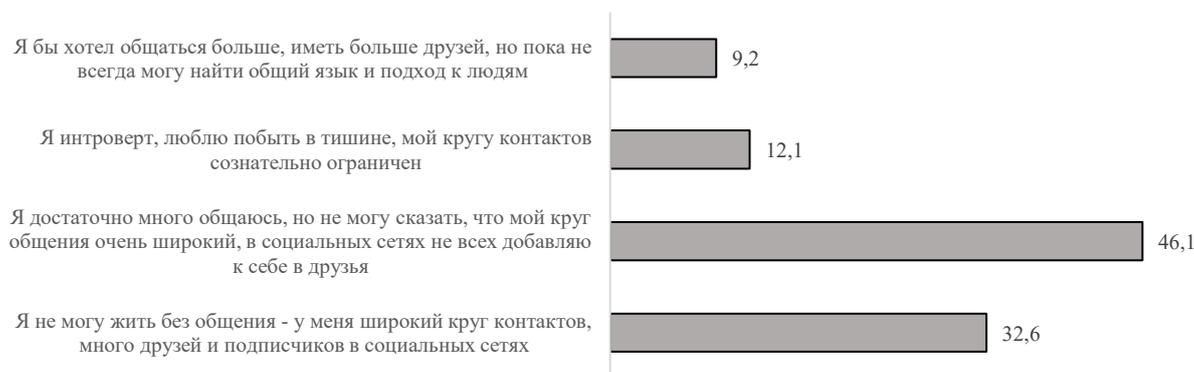

Рисунок 15. Коммуникативные стратегии молодых инвалидов. Социальные диспозиции
Figure 15. Communication strategies of young disabled people. Social dispositions

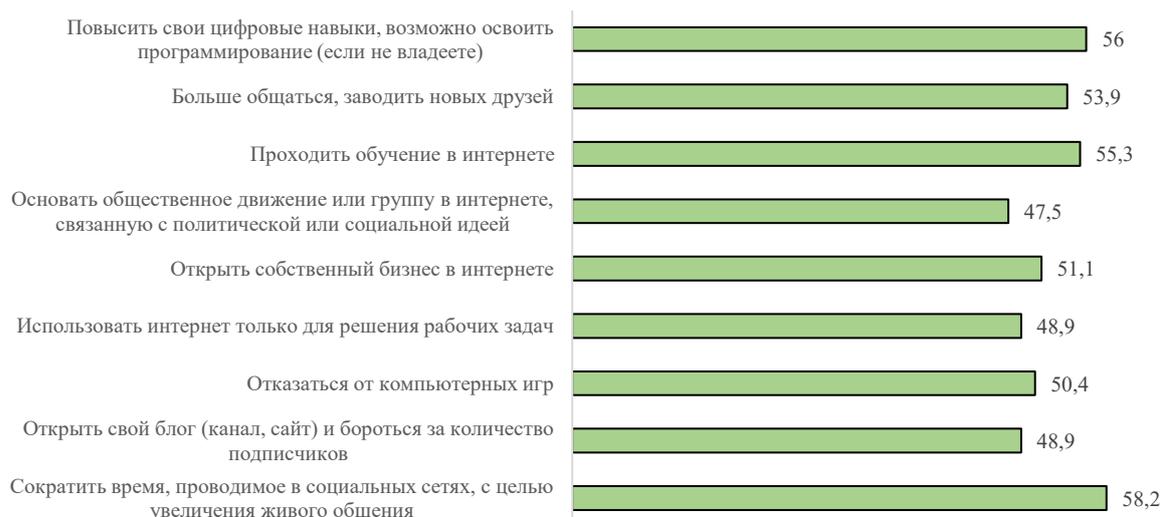

Рисунок 16. Коммуникативные стратегии молодых инвалидов. Жизненные стратегии
Figure 16. Communication strategies of young disabled people. Life strategies

Заключение

В ходе изучения жизненных стратегий, характерных для молодежи, имеющей инвалидность, были идентифицированы устойчивые поведенческие модели. Анализ финансового поведения респондентов выявил склонность к гедонистической модели потребления. Она проявляется в ориентации на незамедлительное удовлетворение актуальных запросов, что, по всей видимости, выполняет компенсаторную функцию в контексте ограничений, обусловленных состоянием здоровья. Данная особенность иллюстрирует специфику принятия экономических решений в ситуации объективной ресурсной недостаточности. Параллельно с этим зафиксирована выраженная профессиональная активность. Несмотря на существующие физические ограничения, значительная часть опрошенных продемонстрировала целеустремленность в построении карьеры и реализации своего трудового потенциала. Указанная тенденция свидетельствует о стремлении к нивелированию социальных последствий инвалидности посредством достижения профессионального признания и высокого статуса. Схожая динамика наблюдается в образовательной сфере, где доминирует установка на непрерывное обучение. Многие участники исследования осознают необходимость перманентного повышения квалификации, что отражает их адаптацию к требованиям современного рынка труда. В области семейных отношений прослеживается двойственная картина. Наряду с принятием традиционных ценностей, для многих респондентов свойственен гибкий подход к формированию семьи, при котором приоритет отдается индивидуальным потребностям, а не нормативным сценариям. Ключевым элементом всех изучаемых стратегий выступает самореализация. Молодые люди с инвалидностью в большинстве своем ориентированы на достижение амбициозных целей, связанных с раскрытием личностного потенциала и общественным признанием.

Полученные результаты определяют несколько перспективных направлений для дальнейших исследований. Целесообразным представляется углубленный анализ барьеров, затрудняющих доступ к образовательным услугам и трудоустройству. Отдельного внимания заслуживает изучение репродуктивных установок и практик данной социальной группы, что может послужить основой для корректировки действующих мер семейной политики.

Список источников

Исследование ВЦИОМ «Инвалиды и общество: положение, отношение, проблемы». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/invalidy-i-obshchestvo-polozhenie-otnoshenie-problemy> (дата обращения: 14.09.2025).

Демоскоп. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01077/barom01.php> (дата обращения: 10.09.2025).

Открытый Белгород. URL: <https://openbelgorod.ru/news/medicine/2025-07-11/uroven-detskoj-invalidnosti-pochti-v-polovinu-uvelichilsya-v-belgorodskoy-oblasti-za-desyat-let-456004> (дата обращения: 10.09.2025).

Список литературы

Бочаров, В.Ю. Концепция баланса работы и личной жизни как основание для типологии стратегий трудового поведения рабочей молодежи // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 2 (39). – С. 113-129. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-113-129.

Боровиков, А.П. Инклюзивное социальное проектирование как инструмент социализации студентов с инвалидностью // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – № 4 (36). – С. 117-123. EDN: GNFURR.

Зайцев, Д.В., Склярова, Т.В. Развитие практик инклюзивной культуры в работе социальных служб: социологический анализ проблем и перспектив // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 11. – С. 343-351. DOI: 10.33619/2414-2948/48/43. EDN: XJQWFQ.

Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3 (157). – С. 13-41. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602.

Деточенко, Л.С. Вовлеченность детей-инвалидов в социальные связи и сообщества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 4 (64). – С. 70-78. DOI: 10.52452/18115942_2021_4_70. EDN: CXZDZM.

Казенов, Р.С. Карьерные стратегии молодежи в условиях социальной трансформации // Академия педагогических идей. Новация. – 2019. – № 5. – С. 66-69. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37749257> (дата обращения: 11.06.2025).

Кисиленко, А.В., Шаповалова, И.С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 83-94. DOI: 10.31857/S013216250024385-6.

Клочко, Е.Ю. Жизнь без барьеров: о перспективах. Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 21. – №1. – С.94-107. DOI: 10.17759/pse.2016210108. EDN: VSEQHD.

Ковальчук, О.В. Профессиональные жизненные стратегии детей-инвалидов как индикатор благополучия региона // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9. – № 3. – С. 37-48. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-4.

Ковальчук, О.В., Шаповалова, И.С. Возможности и проблемы в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3. – № 4. – С. 129-139. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-4-0-2.

Резник, Ю.М., Смирнов, Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). – М., 2002. – 260 с.

Шаповалова, И.С. Самооценка материального положения и социальные стратегии молодежи // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29. – № 3. – С. 150-163. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.9. EDN: KVLEGK.

References

Bocharov, V.Y. (2020), The concept of work-life balance as the basis for a typology of strategies for the labor behavior of working youth, *Social and Labor Research*, No 2 (39), pp. 113-129. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-113-129. (In Russian).

Borovikov, A.P. (2022), Inclusive social design as a tool for socialization of students with disabilities, *Innovative development of professional education*, No 4 (36), pp. 117-123, EDN: GNFURR. (In Russian).

Zaitsev, D.V. and Sklyarova, T.V. (2019), The development of inclusive culture practices in the work of social services: a sociological analysis of problems and prospects, *Byulleten nauki i praktiki*, No 11, pp. 343-351, DOI: 10.33619/2414-2948/48/43, EDN: XJQWFQ. (In Russian).

Zubok, Yu.A. and Chuprov, V.I. (2020), Youth's life strategies: realization of expectations and social attitudes, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, No 3 (157), pp. 13-41, DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602. (In Russian).

Detochenko, L.S. (2021), Involvement of children with disabilities in social relations and communities, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, No 4 (64), pp. 70-78. DOI: 10.52452/18115942_2021_4_70, EDN: CXZDZM. (In Russian).

Kazenov, R.S. (2019), Career strategies of youth in the context of social transformation, *Academy of Pedagogical ideas. Novation*, No 5, pp. 66-69. (In Russian)

Kisilenko, A.V. and Shapovalova, I.S. (2023), Designing a life path or how do young people see their future? *Sociological Studies*, No 2, pp. 83-94, DOI: 10.31857/S013216250024385-6. (In Russian).

Klochko, E.Y. (2016), Life without barriers: about prospects, *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie*, Vol. 21, No 1, pp. 94-107, DOI: 10.17759/pse.2016210108, EDN: VSEQHD. (In Russian).

Kovalchuk, O.V. (2023), Professional life strategies of children with disabilities as an indicator of the region's well-being, *Research result. Sociology and Management*, Vol. 9, No 3, pp. 37-48, DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-4. (In Russian).

Kovalchuk, O.V. and Shapovalova, I.S. (2024), Opportunities and problems in the implementation of educational strategies by students with disabilities, *Research Results in Social Work*, Vol. 3, No 4, pp. 129-139, DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-4-0-2. (In Russian).

Reznik, Yu. M. and Smirnov, E. A. (2002), *Zhiznennyye strategii lichnosti (opyt kompleksnogo analiza)* [Personal life strategies (experience of complex analysis)], Moscow, Russia, 260. (In Russian).

Shapovalova, I.S. (2023), Self-assessment of the financial situation and social strategies of youth, *Science. Culture. Society*, Vol. 29, No 3, pp. 150-163, DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45. (In Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Ковальчук Ольга Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0003-1060-4505](https://orcid.org/0000-0003-1060-4505)

Information about the authors

Olga V. Kovalchuk, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology and Youth Work Organization, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation.

 [ORCID: 0000-0003-1060-4505](https://orcid.org/0000-0003-1060-4505)